

молодой семьи, которые также детерминируют протекание процесса адаптации супругов.

Данные исследования можно применять психологами-практиками в семейном консультировании, а также в консультационной работе с молодыми людьми при загсах. Это позволит снизить остроту возможных проблем в период адаптации супругов.

Библиографический список

1. Алешина Ю.Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии /Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская. М.: Издательство МГУ, 1987. — 120 с.

2. Гришина Н.В. Психология конфликта /Н.В. Гришина. СПб.: Питер, 2000. — 464 с.

3. Калмыкова Е.С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни /Е.С. Калмыкова //Вопросы психологии. — 1983. — № 3. — С. 83—89.

4. Сысенко В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия /В.А. Сысенко. — М.: Финансы и статистика, 1981. — 199 с.

5. Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи /Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. — СПб.: Питер, 1999. — 656 с.

ЕВГРАФОВА Юлия Александровна, аспирант кафедры прикладной психологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 24.09.2007 г.

© Евграфова Ю.А.

УДК 301.085:15

И. Ю. ХИТРИНА

Омский государственный
педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КРИЗИС ТРЕХ ЛЕТ

На основании проведенного исследования кризис трех лет предлагается рассматривать как кризис семьи, недостаточно готовой к проявлениям самостоятельности ребенка и не решившей проблемы семейной иерархии на предыдущем этапе жизненного цикла. В результате исследования предложены схема наблюдения семейного взаимодействия и стратегия оказания психологической помощи семье, испытывающей трудности в воспитании трехлетнего ребенка.

Одной из наиболее частых причин обращения к семейному консультанту является непослушание ребенка в период кризиса трех лет. При первом рассмотрении кажется, что проблемы трехлеток абсолютно естественны. О кризисе трех лет писали еще классики психологической науки [1]. Но если приглядеться лучше, оказывается, что в разных семьях этот период протекает по-разному.

Наш опыт семейного консультирования дает возможность утверждать, что в семьях, где поведение трехлетнего ребенка вызывает трудности у родителей, есть сходство. В первую очередь, это сходство касается особенностей семейного взаимодействия, которое обычно наблюдается во время встречи с семьей. Как правило, в такой семье не родители управляют ребенком, а он ими. Например, может оказаться, что ребенок не хочет войти в кабинет психолога, и родители обращаются за помощью к консультанту, иногда даже предлагая отложить встречу по причине усталости или плохого настроения ребенка. Второй часто наблюдаемый признак — это перебивание ребенком родителей и настоятельное требование заняться им, в то время как родители пытаются рассказать консультанту о своей ситуации.

Подобное поведение ребенка, конечно, является не первопричиной, а следствием нарушения семейного взаимодействия на более глубоком уровне.

Один из классиков семейного консультирования - Вирджиния Сатир, - назвала супругов архитекторами семьи [5]. Именно их взаимодействие создает такую ситуацию, при которой ребенок может оказаться неуправляемым. Поэтому в ситуации, когда родители не справляются с ребенком, чаще всего можно обнаружить проблемы во взаимодействии супругов. Одной из наиболее типичных проблем в этом случае является проблема нарушенной семейной иерархии.

Исследователи различных теоретических направлений согласны с тем, что одним из ключевых измерений семьи является семейная иерархия (М. Эриксон, Дж. Хейли, К. Маданес, С. Минухин) [2,3,4]. При этом иерархия определяется как авторитет, доминирование, право принимать решения или степень влияния одного члена семьи на других. Существующая в семье иерархия относится к возможности определять, какие взаимоотношения будут в семье, кто будет доминировать, поддерживать, вносить изменения, заботиться и брать ответственность не только за себя, но и за других. У каждого члена семьи есть свое место в иерархии. В зависимости от функций, выполняемых семьей, в ней может быть более чем одна иерархия. Сравнивая семью с организацией, можно сказать, что возможно существование семьи типа пирамиды, где вся власть сосредоточена в руках одного человека, но возможно и наличие матричной структуры, где статус членов семьи меняется в зависимости от решаемой задачи.

Важно подчеркнуть, что иерархия поддерживается всеми ее участниками, как вышестоящими, так и нижестоящими. Когда существующая в семье иерархия нарушается, она восстанавливается совместными усилиями всех членов семьи.

Самая элементарная семейная иерархия связана с различием статусов представителей разных поколений. В традиционной семье самый высокий статус и самая большая власть принадлежат бабушке и дедушке, родители стоят на втором месте в семейной иерархии, дети имеют самый низший статус. В западном мире власть чаще принадлежит родителям. В любом случае статус ребенка должен быть ниже, чем статус родителей. Конгруэнтная иерархия предполагает, что она достаточно четко определена, и поэтому между членами семьи не возникает борьбы по поводу того, кто имеет больше власти. Кроме того, наличие конгруэнтной иерархии связано с тем, что тот член семьи, кто находится в иерархии выше, учитывает интересы всех других членов семьи.

Как указывает в своих работах Джей Хейли [2], каждая семья имеет дело с вопросами организации в иерархию. В ней должны быть выработаны правила, указывающие, кто будет иметь высший статус и власть, а кто будет находиться ниже. Семейное благополучие зависит от того, насколько четко и ясно решены данные вопросы. Когда положение членов семьи в иерархии запутано или неясно, начинается борьба. Эту борьбу можно охарактеризовать, как попытку прояснить или выработать позиции в иерархии.

Спутанность семейной иерархии, которая может возникнуть из-за многозначности семейных правил, является одним из проявлений внутреннего неблагополучия семьи. В такой ситуации ни один из членов семьи не знает точно, кто находится с ним на одном уровне, а кто выше. Причиной и проявлением нарушения семейной иерархии является формирование коалиций. Примером тому может служить объединение одного из членов семьи (например, ребенка) с кем-то из вышестоящих членов семьи (отцом, матерью, бабушкой и т.п.) против члена семьи одного с ним или даже более высокого уровня. Коалиция отличается от союза тем, что объединение членов семьи в коалицию всегда осуществляется против кого-то. Таким образом, можно сказать, что при спутанной иерархии в семье возникает неопределенность по поводу того, кто несет ответственность за ту или иную ситуацию. К тому же коалиция не может носить постоянного характера. Объединившись с ребенком в коалицию при решении определенной задачи, один из родителей не может сохранять эти отношения в ситуации, когда надо принять решение по поводу самого ребенка или в ситуациях, которые касаются только родителей. Таким образом вовлечение кого-либо из членов семьи в коалицию против другого или других ее членов не может решить самой проблемы иерархии.

В нашем исследовании особенностей семейного взаимодействия в семьях, имеющих «неуправляемых детей» трехлетнего возраста, приняли участие двадцать семей, обратившихся за помощью к консультанту. Все дети посещали детский сад, где наиболее ярко и проявилась проблема непослушания (отказ от приема пищи, нежелание ложиться спать, нежелание выполнять задания воспитателя в то время, когда идут занятия, капризы в период расставания с родителями или в период сборов домой). Все семьи полные, родители имеют высшее или среднее специальное образование, средний уровень дохода и отдельное жилье. В некоторых семьях есть старшие дети, но разница в

возрасте между старшим и младшим ребенком достаточно большая (7-15 лет).

Для выявления особенностей семейного взаимодействия использовалась разработанная нами схема наблюдения. Наблюдение проводилось как в естественной обстановке, так и во время консультации, при которой присутствовали родители и неуправляемый ребенок.

Критерием нарушения семейной иерархии служило наличие или отсутствие коалиций в семье. В качестве наблюдаемых признаков коалиции выступали: пространственное расположение членов семьи (близость или отдаленность по отношению к разным членам семьи), наличие визуальной коммуникации между ними (перемигивание, сохранение зрительного контакта), эмоциональная близость (улыбки, касания, сходная мимика), вербальная коммуникация (постоянное диалогическое взаимодействие, предпочтительное словесное обращение к одному члену семьи).

В качестве второго критерия использовалось наблюдение того, кому из родителей принадлежит ведущая роль в семейном взаимодействии. Об этом можно судить по таким признакам, как ответственность за обращение и за предоставление информации консультанту, определение того, как должны члены семьи расположиться в кабинете психолога, кто и когда должен вступить в разговор во время консультации. Одним из важнейших критериев в данной ситуации выступала реакция родителей на спонтанное поведение ребенка (например, ребенок вступает в разговор взрослых, перебивает кого-то из родителей, встает, чтобы побегать, или просится домой и т.п.).

Во всех наблюдаемых семьях можно было обнаружить наличие коалиции между ребенком и одним из родителей. Например, если один из родителей делал замечание или жаловался на ребенка, второй его обязательно защищал.

Кроме того, между самими супругами не наблюдалось четкой иерархии. Они либо соперничали за статус лидера семьи, либо старались передать ответственность за ситуацию друг другу. Неслучайно, что в этой ситуации для укрепления своего статуса один из супругов прибегал к помощи ребенка. Еще более неблагоприятной являлась ситуация перевернутой иерархии, когда во главе семьи оказывался ребенок. В этом случае именно ребенок определял, что и когда следует делать не только ему, но и его родителям. Безусловно, ребенок в подобной ситуации вынужден брать на себя непосильную ответственность, что не может не сказаться на его эмоциональном благополучии.

Поскольку исследование проводилось в ситуации консультирования, важно было не только зафиксировать особенности семейности взаимодействия, но и разрешить проблему. Тактика работы с семьей включала два этапа. Первый этап был посвящен укреплению статуса родителей и разрушению коалиции одного из них с ребенком. Для этой цели родителям давалось задание совместно разработать основные правила поведения и санкции, призванные поддерживать эти правила, для ребенка. Обязательным условием при этом являлось согласие обоих родителей. После того как основные правила и последствия нарушения этих правил сформулированы, родители должны были вместе сообщить их ребенку и поддерживать друг друга в требовании соблюдения ребенком этих правил. Второй этап работы с семьей включал консультирование супругов, направленное на прояснение семейной иерархии. Первый шаг в этом направлении часто заключался в том, что вся власть по управлению ребенком передавалась в руки одного из супругов, который в этом случае надеялся властью на определенный промежуток времени

(две - три недели) и над вторым супругом в вопросах воспитания ребенка. По истечении назначенного срока супруги либо оставляли этот порядок, если он их устраивал, либо должны были договориться между собой о правилах их собственного взаимодействия по отношению к ребенку. Данный опыт давал им возможность использовать подобную процедуру и для решения других вопросов, которые вызывали трудности при их решении.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что полученные нами результаты дают возможность по-новому взглянуть на причины проявления симптомов кризиса трех лет. С точки зрения семейного взаимодействия, кризис трех лет можно рассматривать не столько как кризис ребенка, сколько как кризис семьи, недостаточно готовой к проявлениям самостоятельности ребенка и не решившей проблемы супружеского взаимодействия на предыдущем этапе жизненного цикла семьи.

Кроме того, нами разработана схема наблюдения за особенностями взаимодействия семьи, дающая возможность дать оценку семейной иерархии, что особенно важно в ситуациях, когда семья испытывает трудности, заставляющие ее обратиться за помощью к специалисту.

Предложенная нами схема наблюдения и системный взгляд на возрастные особенности развития ребенка может использоваться консультантами при оказании помощи семье, испытывающей трудности

в воспитании трехлетнего ребенка. Результаты нашего исследования могут быть использованы в детских дошкольных учреждениях, в центрах оказания помощи семье, специалистами городской психологической службы, оказывающими помощь родителям в воспитании детей.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии / Л.С.Выготский — СПб: СОЮЗ, 1997. — 224 с.
2. Коннер Р.В. Стратегическая семейная терапия: В 2 ч. / Р.В.Коннер - Новосибирск: Институт семейной терапии, 2001-2002 Ч.1.- 47 с.
3. Маданес К. Стратегическая семейная терапия / К.Маданес, пер. с англ. Т.В. Снегиревой. - М.: Независимая фирма «Класс», 1999.-272 с.
4. Николс М., Шварц Р. Семейная терапия. Концепции и методы. /М.Николс, Р.Шварц, пер.с англ. О.Очкур, А.Шишко - М.: ЭКСМО, 2004. - 960 с.
5. Сатир В. Психотерапия семьи. / В.Сатир, пер. И. Авидон, О. Исакова. — СПб: Речь, 2000.-283 с.

ХИТРИНА Ирина Юрьевна, доцент кафедры практической психологии.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.10.2007 г.

© Хитрина И.Ю.

УДК 74.200.51

Н. В. ЧЕСНОКОВА

Пермский государственный педагогический университет

ВЕРА КАК ЦЕЛЬ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА (НОВЫЙ ВЗГЛЯД)

Вера и неверие являлись предметом исследования многих поколений теологов, философов, психологов, а в последнее время и педагогов. На сегодняшний день вера вовсе не является понятием, соответствующим интеллектуальному климату современности. Сегодня отсутствие веры свидетельствует о глубокой растерянности и отчаянии. Как феномен вера в воспитании рассматривается в сочетании с доверием и создает эмоциональный фактор воспитательных отношений, образующих идеальное духовное пространство воспитания. Воспитание веры позволяет раскрыть потенциал ребенка, создать условие для его развития. Это значит, что движущей силой творчества, педагогической деятельности должна быть вера ребенка в себя и в личность педагога.

Особенностью любой деятельности является ее цель. Цель представляет собой идею, замысел, предполагаемый результат и умение его достичь. В нашей статье мы рассматриваем как цель - воспитание веры, нравственного качества личности младшего школьника.

Жить на свете — значит, выбирать и стремиться; кто выбирает и стремится, тот служит некоторой ценности, в которую он верит. Все люди верят: образованные и необразованные, умные и глупые, сильные и слабые. Одни осознают, что они верят, другие

верят, не осознавая этого. Но вера всегда остается первичной силой человеческой жизни - совершенно независимо от того, понимают люди это или нет [1].

С каждым шагом нашего общества вперед все больше увеличивается доля скептицизма по отношению к вере. Сегодня отсутствие веры свидетельствует о глубокой растерянности и отчаянии. Когда-то скептицизм и рационализм были прогрессивной силой в деле развития мышления, теперь они стали рационализацией релятивизма и неуверенности.